

ваенных караблёў ці самалётаў' [6, Т. 5, кн. 2, с. 475]). У такім выпадку ў слове вылучаецца морф *-ылл-я* са зборным значэннем.

Параўн. паўтаральны суфікс *-ы[j]-я* ў словах *кавалерыя, артылерыя* і інш.).

5. Морф *-ыцянк-а* ў назоўніку *негрыцянка*.

Назоўнік *негрыцянка* ('асноўная група карэннага насельніцтва трапічнай Афрыкі, якая характарызуецца цёмным колерам скуры, а таксама нашчадкі прадстаўнікоў гэтай групы, якіх прымусова вывезлі каланізатары ў Амерыку' [6, Т. 3, с. 356]) матывуецца словам *негр*, і ў ім выдзяляецца морф *-ыцянк-а* са значэннем жаночасці (параўн. паўтаральны суфікс *-к-а* ў словах *беларуска, мангólка, ара́бка* і інш.).

Такім чынам, у словаўтваральнай сістэме сучаснай беларускай мовы пэўнае месца займаюць унікальныя афіксальныя морфы, што вычляняюцца ў межах неўнікальных марфем.

Літаратура

1. Бардовіч, А. М. Марфемны слоўнік беларускай мовы / А. М. Бардовіч, Л. М. Шакун. – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск : Выш. шк., 1989. – 718 с.
2. Бардовіч, А. М. Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы / А. М. Бардовіч, М. М. Круталевіч, А. А. Лукашанец. – Мінск : Беларус. навука, 2000. – 413 с.
3. Булыка, А. М. Слоўнік іншамоўных слоў / А. М. Булыка. – Мінск : Нар. асвета, 1993. – 398 с.
4. Кароткая граматыка беларускай мовы : у 2 ч. / навук. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск : Беларус. навука, 2007–2009. – Ч. 1 : Фаналогія. Марфаналогія. Марфалогія. / навук. рэд. А. А. Лукашанец. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – 351 с.
5. Сцяцко, П. У. Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў / П. У. Сцяцко, М. Ф. Гуліцкі, Л. А. Антанюк. – Мінск : Выш. школа, 1990. – 222 с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т., 6 кн. / пад агульнай рэд. К. К. Атраховіча (Кандрата Крапівы). – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – 5 т., 6 кн.

Т.И. Скикевич (Белорусская государственная сельскохозяйственная академия)

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА И ЕЕ МЕСТО В СОСТАВЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГРУПП РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ)

Ключевые слова: восточнославянская лексика, праславянская лексика, древнерусский язык, заимствованная лексика, лексическая группа, зоонимы.

Учеными установлено, что в любом языке существуют стержневые лексические группы, которые на протяжении многих столетий сохраняют свой состав и подвергаются незначительным изменениям. Истоки проис-

хождения таких лексем нужно искать в праязыке. Лексическая группа названий диких животных относится к одной из таких групп.

Рассматриваемая лексическая группа наименований диких животных в русском языке содержит различные по своему происхождению и использованию компоненты:

– наименования, унаследованные из праславянского и древнерусского языков; собственно русские новообразования; наименования, заимствованные из других языков;

– устаревшие, вышедшие из употребления наименования; названия литературные, общеупотребительные и диалектные; названия терминологические, употребляемые лишь в специальной зоологической литературе.

Исходя из вышесказанного, данная лексическая группа с точки зрения происхождения может быть классифицирована следующим образом:

1. Наименования диких животных, восходящие к праславянскому лексическому фонду, среди которых выделяются подгруппы:

а) праславянские наименования индоевропейского происхождения: *бобр, вепрь, волк, выдра, ёж, лань, лиса, лось, мышь, нетопырь, олень, росомаха, тур, веверица* (диал.);

б) праславянские наименования балтославянского происхождения: *заяц, крот, куна (куница), полчок, серна*;

в) наименования собственно праславянского происхождения: *горноста́й, зубр, ласка, медведь, рысь, слон, соболь, суслик, хомяк, хорь, кошута* (лань), *трепсток* (обезьяна), *язвец* (барсук);

г) наименования, заимствованные в праславянский период: *кит, лев, леопард, осёл, тигр, верблюд, ехидна, лежага* (кит), *опица* или *опыня* (обезьяна).

2. Общевосточнославянские наименования диких животных, восходящие к лексике древнерусского языка, где различаются:

а) древнерусские новообразования: *белка, векша, изюбр, песец, тюлень, ящур*;

б) древнерусские заимствования: *норка, норок* (ласка), *носорог* (калька), *обезьяна, пардус* (барс), *онагр* (осёл), *панфир* (пантера), *фока* (тюлень).

3. Наименования животных собственно русского происхождения: *белуха, бурозубка, бутылконос, выхухоль, дикобраз, землеройка, кожан, кошатка, косуля, крылан, крылатка, крыса, летяга, мартышка, муравьед, прыгунчик, ревун, сивуч, скрытоух, утконос* и др.

Общевосточнославянские по происхождению наименования восходят к лексике древнерусского языка, формировавшейся на базе восточнославянских диалектов, носители которых уже в I тысячелетии н.э. стали обособляться от других славянских народов и к IX веку оформились в самостоятельное государство Киевскую Русь. Примерно до XIV в. сохранялась значительная степень общности восточнославянских диалектов

и письменного языка [1, с. 23; 5, с. 30]. На базе унаследованной от праславянской эпохи лексической системы развивается собственно восточнославянская лексика (древнерусские новообразования), и в то же время пополняется она и за счет заимствований [7, с. 278].

Наименования, вошедшие в данную группу, преимущественно являются принадлежностью словарного фонда русских, белорусов и украинцев. Они достаточно полно отражены в древнерусских памятниках письменности, но многие из них вышли из словарного состава современного русского языка, либо сохранились в диалектах. Немногочисленность данной группы объясняется тем, что животные, распространенные у славян, уже получили свою номинацию, а экзотические еще не были известны на территории расселения славян.

Для выделения слова в данную группу учитывались следующие критерии:

1) слово отмечено в памятниках древнерусской или старорусской письменности;

2) фиксируется в русском, белорусском и украинском языках или хотя бы в двух языках;

3) является непосредственным производным от реконструируемого праславянского корня;

4) в других славянских языках есть слова с аналогичной семантикой, тем же корнем, но другими словообразовательными аффиксами [2, с. 56].

На основании этих критериев определены наименования диких животных восточнославянского происхождения, которые выделяются в две подгруппы:

1) древнерусские новообразования, которые появились в языке во время формирования и функционирования древнерусского языка, поэтому они имеют соответствия в русском, белорусском и украинском языках, выделившихся из древнерусского языка (*белка, векша, изюбр, песец, тюлень, ящур*);

2) древнерусские заимствования и кальки: *норка, норок* (ласка), *носорог* (калька), *обезьяна, пардус* (барс), *онагр* (осёл), *панфир* (пантера), *фока* (тюлень).

Отдельно нужно сказать о заимствованных наименованиях в древнерусский период. Большинство из них – это названия экзотических животных, сведения о которых передавались опосредованно, так как славяне не были знакомы с самими животными.

Восточнославянские заимствования в большинстве своем имеют греческое происхождение, что неоднократно отмечалось исследователями [6, с. 197–289]. Романских слов по сравнению с греческими незначительное количество. Отмечаются отдельные заимствования из прибалтийско-финских языков, а также из персидского.

Восточнославянские зоонимы изучены недостаточно хорошо, поэтому некоторые из приведенных примеров не имеют ясной этимологии и мо-

гут быть спорными или неубедительными. Однако на основании исследованного материала можно сделать следующие выводы:

1) количество наименований восточнославянского происхождения значительно меньше по сравнению с наименованиями, восходящими к праславянскому лексическому фонду; это свидетельствует о том, что животные, распространенные на территории расселения славян, уже получили свою номинацию, а экзотические не стали достаточно известны;

2) восточнославянские наименования в большинстве своем – это названия видов, что говорит о начале процесса видового различения в пределах одного семейства и рода;

3) увеличивается удельный вес заимствований, что говорит о расширении контактов славян с другими народами и о развитии письменности;

4) к XV веку складывается состоящая из нескольких десятков слов восточнославянская лексическая группа названий диких животных, отличная от соответствующих групп в других славянских языках.

Литература

1. Аванесов, Р.И. К вопросам периодизации истории русского языка / Р.И. Аванесов // Славянское языкознание: VIII Международный съезд славистов (Варшава, август 1973 г.): доклады советской делегации. – М., 1973. – С. 5–24.

2. Антропов, Н.П. Названия птиц в белорусском языке на общеславянском фоне: дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.П. Антропов. – Минск, 1982.

3. Скикевич, Т.И. Формирование лексической группы названий диких животных в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Т.И. Скикевич. – Минск, 1998. – 113 с.

4. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка / И.И. Срезневский. – Т. 1–3. – М., 1893–1912.

5. Супрун, А.Е. Введение в славянскую филологию / А.Е. Супрун. – Минск: Вышэйш. школа, 1989. – 480 с.

6. Фасмер, М.Р. Греко-славянские этюды / М.Р. Фасмер. – СПб., 1909. – Ч. 3. Греческие заимствования в русском языке. – 289 с.

7. Филин, Ф.П. Образование языка восточных славян / Ф.П. Филин. – М.-Л.: АН СССР, 1962. – 294 с.

8. Шахматов, А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка / А.А. Шахматов. – Петроград, 1915. – 370 с.

Т.Л. Чахоўская (Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт)

МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ АСНОВЫ СУЧАСНЫХ ФОНАСТЫЛІСТЫЧНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

Ключавыя словы: фонастылістыка, метада, гук, фанетычныя адзінкі, фанетычныя сродкі.

У сучасным мовазнаўстве цікавасць да вывучэння гукавога ладу беларускай мовы застаецца адным з фактараў развіцця тэорыі мовы.